ЗОРЯ ГАЛИЦКА.

ЛЬВОВЪ. СУБОТА. **Ч. 31.** дня 7/19 цвѣтня. 1851.

Выходитъ що середы и суботы. Цѣна на текущев четвертьроче для отбирающихъ въ Редакціи: 1 рен. 10 кр. — черезъ почты: 1 рен, 30 кр. ср.

Въ слѣдствіе праздника Воскресенія Христова застановляютъ ся обыкновенно якъ и въ иныи праздничныи дни роботы въ печатни; сего ради невозможно намъ есть 32 Число нашой Часописи „ЗОРИ" въ середу издати, но ажь въ суботу, за тое але будемо ся старати тое оскорбленіе прилогами нашимъ всеч. читателямъ вынадгородити. —

Важный историческій Вопросъ до разрѣшенія.

Одинъ изъ здѣшныхъ любителей народности руской Прч. Г. І. К. получилъ сими днями отъ свящ. Я. Р. древный Антимисъ, находившійся между старинными вещами въ церквѣ Угорницкой (округа и намѣстничества Станиславовского), на которомъ выражено имя Панкратія Митрополита Галицкаго по сю пору въ исторіи совершенно неизвѣстного лица. Антимисъ сей представляетъ тремя ангелами держаную плащенницу съ изображеніемъ божественнаго тѣла въ гробѣ лежащаго, за тѣмъ стоящій крестъ съ копіями и надписью І. Н. Ц. І. По четыремъ угламъ изображены четыре Евангелисты. Все тое выпечатано на сиромъ полотнѣ деревяною таблицею, якъ обыкневенно дѣлаются лубочныя картинки. Въ промежуткахъ иконъ тоже напечатана слѣдующая напись:

„Бжественний ωлътар Гд҃а Бг҃а и (с)паса нашего Іс҃ Хр҃а ѿсвящен же бл҃ве(нъ) бл҃гдтію всестг҃о и животворящаго дх҃а ру(ко)ю дѣйствен и бл҃вен преѡсщенний Гд҃ном ѡ҃цем Панкратіем Ахілеа мл҃стію бж҃ію православним Митрополитом Галицким и Каме(н)ца Подолъского и всеи малои Россіи Ексарха.

Подъ плащенницею же изображено по обумъ сторонамъ: „Року бж҃ого ҂ахпк Мц҃а Іюня з҃." У долу якбы мѣсто печати изображенъ грядущій левъ въ коронѣ и по бокамъ его слѣдующія буквы: П. А. М. Б. П. М. Г. К. П. В. М. Р. Е., которыя читати должно: Панкратій Ахилей Милостію Божіею Православный Митрополитъ Галицкій, Каменца Подольскаго, всея малыя Россіи ексархъ.

На самомъ низу внѣ картины написанъ чернилом подписъ, котораго часть выдерта, оставшаяся содержит греческимъ скорописомъ написаное (по всему вѣроятію) слово *Λεμειανος*.

Извѣстно, что отъ 1668 былъ епископомъ Галицкимъ Іосифъ Шумлянскій, въ одно время съ Іереміей Свистельницкимъ посвященъ — первый скончался 1708 вторый же въ 1676 году. О Панкратіюже исторія руской Галицкой Єпархіи ничего неупоминаетъ. Неимѣя ніякихъ историческихъ данныхъ удерживаемся отъ всякихъ преждевременныхъ предположеній, однакже подаемъ сей любопытный памятникъ старины до общого извѣстія и воззываемъ всѣхъ любителей руской исторіи, чтобы неоставили безъ вниманія подобныя тому мамятники; особенноже въ Угорникахъ, въ которомъ то селеніи былъ филіальный Скитскій монастырь и въ окружности сего послѣднаго убѣжища православія нужно искати изъясненія сей исторической задачи.

Я. Г.

Львôвъ. Знова щось нового принесла намъ Часопись „*Neue Zeit*." Ото пôдъ днемъ 25. марта дописꙋеся ей зъ Перемыского окрꙋга слѣдꙋюще:„ Въ нашôмъ корꙋннôмъ краю мае по опредѣленіямъ министерства просвѣщенія по мѣрѣ народного розличія Галичанъ наꙋка школьна въ западныхъ окрꙋгахъ въ ꙗзыцѣ краевôмъ писменôмъ — въ восточныхъ же въ нарѣчію, которого оупотребляютъ тамъ обытающіи селяне, преподаватися, и тыже ꙗзыки маютъ по части ꙗко обовязꙋючіи, по части же ꙗко вôльныи предметы оуважатися. Для Перемышля, ꙗко середоточія области. где тыи ôттѣня мешканцевъ ся стикаютъ, дабы Нѣмцамъ по краю розсыпанымъ подати нꙋжныи средства къ плеканію ихъ ꙗзыка и къ образованіюся къ нѣмъ, опредѣленно, дабы школьная наꙋка въ нѣмецкôмъ письменôмъ ꙗзыцѣ преподавалася. — Насꙋпротивъ законной правительство ведащой засады вознесенный зôсталъ къ Перемышли въ нормальныхъ школахъ такъ званый рꙋскій ꙗзыкъ на ꙗзыкъ наꙋковый, и дѣтямъ бôльше чи менше озразованнымъ пôдъ карою приказано, такъ въ школѣ ꙗко и за школою общати нарѣчіемъ тôлько необразованнымъ селянамъ свойственнымъ. Значокъ (*Sprachzei-chen*) къ томꙋ оупотребляемый доказꙋе ажь надто, женарѣчіе рꙋске ніякою мѣрою не есть ꙗзыкомъ краевымъ въ Галичинѣ, бо иначе — розꙋмно погадавши той значокъ не былбы потребный."

Такъ мꙋдрствꙋе дописователь „*Neue Zeit*" и не чꙋдꙋемся томꙋ, знаемъ бо добре, ꙗкого политического исповѣданія той господинъ есть. Также и не першина для насъ, подобныи статіи стрѣчовати въ той Часописи, котора тымъ тôлько клеветаніемъ вславляеся помежи тыми, которыи еще доси о ровноправности всякого народа въ Австріи, отже и рꙋского знати и чꙋти не хотятъ. Кôлько то ся тыи дописователи наплакали, що рꙋскіи селяне, то дичь, то самî палѣи, безчестныи беззаконныи люде, нападаютъ на чꙋже имѣніе, нищатъ лѣсы, сѣножаты, и панамъ робити не хотятъ, и зъ того то выводили тыи господинове тꙋю дорожню, котора имъ дꙋже гôренько приходитъ. (?) А на вопросъ много необробленныхъ, и несжатыхъ

нивъ такъ званыхъ паньскихъ бȣло—отвѣта не дали.

Ба даже рôдненькій стрыйко „Neue Zeit" Краковскій „Часъ" опровергнȣлъ тое самъ, где на своихъ братей Мазȣрôвъ дȣже жалȣєсѧ, а Рȣсинôвъ ꙗко людей богобойныхъ и честныхъ за примѣръ представлѧє. Такъ и теперь мы бѣдни Рȣсини! Горе намъ горе! Neue Zeit не хоче насъ ꙗко нарôдъ, а ꙗзыкъ нашъ ꙗко краєвый понѧти! Она даже министерствȣ закидає, що оно отъ законнои засады збочило, и въ Перемышли (по ей смыслȣ польскомъ или може нѣмецкомъ городѣ) такъ званый рȣскій ꙗзыкъ въ нормальныхъ школахъ заведеный. Но потѣшѣмсѧ — погадаймо собѣ, же та „Neue Zeit" то стара панна, котора начисливши вже зъ пѧть крестикôвъ съ накладомъ, маститъ лице своє искȣснымъ рожомъ, та вже и бесѣдливость обыкновеннаѧ недȣга такихъ рожованыхъ дамъ и нашой опекȣнки. Она взѧла собѣ имѧ нового часа, але имѧ тое, то ино внѣшное мальовило, а пôдъ нимъ блѣдое безжизненне помарщенне лице, старый шлендрїанъ, паньщинонька свѧтаѧ, принȣжденїє до роботы на паньскомъ ланѣ (о которôмъ бȣвало тôлько набесѣдоваласѧ) то ей жизнь, то ей дȣша. А ровноправнôсть всѣхъ нарôдôвъ а именно Рȣсинôвъ, то длѧ ней дȣже нестравнаѧ пища, но на нещастье §омъ 5 конститȣцїи наваренна, которȣ вже ѣсти мȣситъ. Тожъ и не чȣдоватисѧ що таѧ стара панна „Neue Zeit" такъ на нестравнôсть недȣгȣє, и въ горѧчцѣ даже говоритъ о нарѣчїю хлопскôмъ, о рȣскôмъ населенїю, а не о нарôдѣ и пр. Она въ горѧчцѣ той мѧчитъ собѣ все о тыхъ вѣкахъ золотыхъ, въ которыхъ то не вôльно бȣло Рȣсинамъ быти, но далѣй за тыи вѣки она не поглѧне, она не подȣмає, що то, если и въ мѣстахъ рȣскихъ теперь перевага Нерȣсинôвъ, зъ того невыплыває, ꙗкобы восточна Галичина не была Рȣсью. Но же и въ мѣстахъ сȣть Рȣсини, дивно намъ що не знає маючи на тое доказательство рôкъ 1848, въ которомъ тымже такȣ силȣ изъѧвили, що и могȣщество приверженцевъ панны „Neue Zeit" зломили, и порѧдокъ и сȣпокôй въ краю оудержали. А що до того значка, о которомъ сѧ говоритъ, сказати ей треба що то ветъ за ветъ. Ломили мы собѣ ꙗзыкъ на чȣжихъ бесѣдахъ, мȣсѣли мы неȣмѣючи тôлько матерный рȣскій ꙗзыкъ въ школахъ пôдъ карою говорити по польски, нѣмецки, и даже латиньски, най теперь благоволѧтъ сынове тыхъ, которымъ тȣю крывдȣ приписати подобаетъ, и нашой красной писменной (бо жебы не была писменна, мы „Neue Zeit" на слово не оувѣримо) бесѣды оучитисѧ, бо нею говоритъ въ Австрїи три миллїоновый нарôдъ, которого дȣже вкȣсный хлѣбъ зъѣдаєсѧ, и которого гôркій знôй по Парижахъ и Лондинахъ бȣвало марновалсѧ, а за тое зъ найсвѧтѣйшого, природного, всечеловѣческого права, быти и называтисѧ тымъ чимъ єсть, его безчȣвствительно обдирано. — Той нарôдъ, разъ прїйшовши до самосознанїѧ, и почȣвствовавши сѧ въ своихъ правахъ, мимо горѧчковыхъ сновѣдѣнїй старой панны Neue Zeit бȣде нарôдомъ, бȣде далѣй вздѣливати свою нарôднôсть, оукрѣплѧтись въ собѣ а такимъ безмысленнымъ мȣдрствованїемъ знедȣжалого гарцопфа не дасть сѧ отстрашити ани збаламȣтити.—

ЗАГРАНИЧНІИ ИЗВѢСТІЯ.

Вѣдень, 14. цвѣтня. Вчера одослано отвѣтъ на послѣднȣ дописъ Прȣсского кабинета. Гласное содержанїе той дописи єсть слѣдȣющое: Австрїѧ прїймає предложенїє Прȣсского правительства, и съ охотовъ поверне до да-

внѣшного союзного сойма, однако предполагае, що соймъ той мае быти только правною подставою до дальшего розвитія и преобразованія союза Нѣмецкого. До того рѣшенія здаеся немало причинило ся вліяніе Баварїи. Прусы желаютъ, при возстановленію сойма и нарады въ Дрезднѣ продолжати, Австрія але постановила непремѣнно, скоро только соймъ союзный соберется, Дрезденски нарады заключити.

Голомуцъ, 15. цвѣтня. Недавно читалисьмо въ статіяхъ „Вос. Газ." що Г. Мантайфель получилъ зъ Парижа депеши, въ которыхъ му о скоромъ выбуху матежи доносятъ.

Берлинъ. Якъ насъ удостовѣряютъ, умѣщенъ мае быти въ Франкфуртѣ гарнизонъ зъ 6 до 7000 мужа дабы въ надзвычайныхъ произшествіяхъ соймъ небылъ безъ войсковой обороны, кромѣ того роздѣлено буде 20.000 союзнои армїи около Франкфурту, и то въ тыхъ мѣстахъ, зъ которыхъ бы въ случаю потребы якъ найскорше до Франкфурту поспѣшити могли. — Г. Мантайфель получилъ якъ есьмо вспомнули вѣсти зъ Парижа о выбухнути маючой матежи; для того хотятъ Прусы якъ найскорше возстановити власть центральну въ Франкфуртѣ, и приглашаютъ дабы поменшіи державы до тыхъ стараній ся прилучили и своихъ уполномоченныхъ высилали.

Вратиславовъ, 12. цвѣтня. Зъ Гамбурга доносятъ, що Англія и Данія требуютъ непремѣнно выдаленія Австрійского войска зъ Гольстину. Кн. Шварценбергъ отповѣлъ, що въ томъ дѣлѣ только союзъ Нѣмецкій розрѣшати мае, а отликаніе войскъ, ажь по совершенномъ розвязанью вопроса касающогося справъ Гольстину наступити може.

Загребъ, 12. цвѣтня. Дня 8. т. м. побѣдилъ Омеръ Паша 3,000 матежниковъ близко Козарацъ, и посунулъ ся до Придору. Горожани въ Баналюка принужденні были 1,000 а въ Градиску 250 мѣшечковъ золота военной контрибуціи заплатити. 3,500 турецкого войска потягнуло под начальствомъ Скандербека черезъ Петровацъ до Бѣгача Матежники стратили надѣю и убѣгаютъ де которому возможно. — Найважнѣйша вѣсть, которусьмо зъ Боснїи получили есть тая, що прежній везиръ Герцеговины Паша Али Столцевичь верховодитель матежниковъ въ сихъ днахъ уокончилъ жизнь свою. —

Букарештъ. 15. цвѣтня. Выходъ россійскихъ войскъ зъ наддунайскихъ княжествъ призначенъ неотмѣнно на 27. цвѣтня. —

Турція. Зъ Смирны доносятъ под днемъ 28. марта, що на островѣ Родосъ недостало еще трясеніе земли. Особенно коло Макри часто и сильно повтаряесь. Тамтейшіи окрестности стоятъ пустковъ, больша часть жителей опустили тыи стороны а въ городѣ Родосъ много домовъ со всемъ порозсыпалось.

Парижъ, 12. цвѣтня. Давнѣйше министерство опровергнено, а натомѣсть новое учреждено. — Францїя зажадала дабы правительства швайцарскихъ кантоновъ недѣлали выходцямъ картъ пропустныхъ до Англіи.

Лондонъ. 10. цвѣтня. Анстеи упоминалъ въ нижшой избѣ о намѣреніяхъ Австрїи, котора со всѣми провинціями, навѣтъ и ненѣмецкими, до союза нѣмецкого прилучитися хоче. Лордъ Палмерстонъ объявилъ, що Англія усмотрюе въ томъ повреждение Вѣденьскихъ договоровъ, для того противорѣчитъ тымъ вознамѣреніямъ.

Викторія, 27. лютого. Непокон въ царствѣ Китайскомъ не только тревають еще,

але и взмагаютъ сѧ чимъ разъ съ большимъ ожесточенїемъ. Свергненїе теперѣшной царской династїи, здаетсѧ бꙋти возамѣренною цѣлею той матежи. —

Бомбай, 17. марта. Въ Низамъ оутишили сѧ непокои. Одинъ начальникъ пиратовъ выданъ зосталъ отъ своихъ соꙋчастниковъ за 500 фꙋнтовъ стерл. зверхностамъ англицкимъ. —

КРАЙ РОДИМЫЙ.

Зъ Бережанского, 26. марта. Съ великимъ оудовольствїемъ перегладалисьмо Шематизмъ Епархїи Перемышльской на годъ 1851. Многїи, съ которыми о томже бесѣдовалисьмо, симъ точнымъ, полезнымъ и вкꙋснымъ изданїемъ задоволенныи, изъявили свое радованїе надъ нимъ. Онъ есть дꙋже полезнымъ не токмо длѧ свѧщенничества нашего, но такожь, придаючи имена городовъ и деревней и въ рꙋскомъ ѧзыцѣ, весьма способствꙋетъ и предꙋготовлѧетъ насъ къ сочиненїю географїи краевой, бꙋдꙋчи разомъ порꙋкою за точность именъ географическихъ, котори инымъ образомъ трꙋдно былобы съ такою точностїю прїобрѣсти занимающемꙋсѧ составленїемъ такъ нꙋжной намъ географїи краевой, ѧкъ когда свѧщенники, свѣдомыи наименованїѧ мѣстъ, въ которыхъ ѧко дꙋшьстаровники дѣйствꙋютъ таковыи консисторїи предлагаютъ. Мы благодаримъ сердечно въ имени многихъ ревнителей за даръ сей, народови многꙋю пользꙋ сдѣлати могꙋщїй, Вс. консисторїю Перемышльскꙋю; а разомъ дерзаемсѧ оуповати, що и Всеч. Львовска консисторїѧ незалишитъ зо своей стороны подобнымъ составленїемъ, если не въ томъ то въ слѣдꙋющомъ годꙋ, до пользы народа вселюбезного причинитисѧ. — Такимъ образомъ имѣлибы сьмо имена географическїи цѣлой рꙋской Галичины точно и достовѣрно въ короткомъ времени при кꙋпѣ.

Шематизмъ оучилищный, въ конци вышереченного Перемышльского прилꙋченъ, весьма намъ нравилсѧ ѧко пожиточный. Зъ него возможно извѣститисѧ о числѣ и состоѧнїи оучилищь народныхъ въ Епархїи, и не одинъ, въ которого возможности есть, троненъ быти можетъ къ ревнованїю въ оучреждаемыхъ оучилищахъ: то токмо здѣсь примѣтилибысьмо, що еслибы такожь и ѧко особеннаѧ брошюра отдѣленъ былъ, тѣмъ больше распространилъбысѧ — разъ злꙋченный съ свѧщенническимъ, междꙋ клиромъ, потомъ ѧко окромѣшнаѧ книжочка, междꙋ оучительствомъ, въ остатныхъ временахъ такъ оумножившимсѧ.

Просимо про тое, если въ прочемъ возможнымъ есть, о ласкавое и скорое присланїе сего остатного въ Львовъ, где певно благосклонного прїѧтїѧ и скорого покꙋпа оудостоитсѧ.

Одинъ именемъ многихъ.

Зъ Сяндецкого. Давно, дꙋже давно никто зъ нашихъ сторонъ въ прелюбезной намъ „Зорѣ“ не отзывалсѧ, ѧкбы то по вышинахъ Татранскихъ закоснѣла всѧ рꙋскаѧ жизнь, ѧковы сьмо розбраталисѧ съ прочїею прелюбимою Ганцкою братїею, и нехотѣли съ нею соꙋчаствовати въ великомъ подвизѣ, ѧкимъ есть чꙋдное воскресенїе народа нашего. Прїимѣтъ мой хоть слабый голосъ зъ западной кончины отечества нашего, который выходитъ зъ щирорꙋской грꙋди, зъ вѣрного старинѣ сердца. Мы, хотай въ сихъ сторонахъ вже не многїи числомъ, но по вашемꙋ гадꙋющїи, совокꙋплѧемсѧ по можности и дѣлаемъ по можности къ общемꙋ благꙋ. Зорѧ Ваша, ѧкъ голꙋбка посланничка не дае намъ забꙋвати званїѧ и должности нашой, розпламенѧе що разъ то больше сердца наши и розгрѣвае чꙋвство къ отческомꙋ словꙋ и звычаю, и трꙋчае къ дѣ-

лательности. Но силы наши сꙋть по мѣрѣ весьма недольныи, дабы отперти ними преимꙋщество сꙋсѣдꙋ що разъ то больше тꙋтъ крѣпчайшихъ такъ, що мы сами мало що дѣлающіи, вашими только подвигами, вашимъ такъ величественнымъ ꙋспѣхомъ радꙋемся, и въ Васъ ꙋповаемъ, что ѧко Рꙋсини не загинемъ. — Извольтежь намъ зъ далеко денекотори гадки изъявити. Читающи „Зорю" стрѣтилисмо статїю, которой сочинитель жалꙋеся на нерадѣніе молодежи рꙋской къ отечественномꙋ словꙋ, що мало прикладаеся до исправленїя ей словесности, и даже рꙋской бесѣды встыдае и цꙋраеся. Северинъ Шеховичъ, молодецъ, которого ꙋже зъ письмъ обдарованного человѣка и ревного поборника справы нашой познали есьмо, и въ которого великꙋю надеждꙋ покладаемъ, изъяснилъ ѿкїй тое походитъ, и подалъ средства, ѧкими бы молодежь нашꙋ для рꙋщини заохотити. Исторїя, исторїя есть побꙋдителькою къ любвѣ отечества, и исторїи намъ народной необходимо нꙋжно, бо доки молодежь наша не переймеся дꙋхомъ отецъ своихъ, доки не спознае, що въ отечественныхъ дѣанїяхъ находятся мꙋжи достойныи подражанїя, великого дꙋха, изрядныхъ дарованїй, крѣпости постановленїй и сильнїи въ дѣланїю, доки не спознае давныхъ дѣанїй и не сполꙋчитъ ихъ съ новѣйшими выводачи зъ того должности наши въ теперѣшности, доти дармо бꙋдемъ нарѣкати на безчꙋвственность нашой молодожи, бо тая чипаеся за всегды великого и отличного, искае въ исторїи своей жизни. А гдежь ꙋ насъ тое? Кто знае зъ молодежи нашой о рꙋской исторїи? Вѣдомо намъ, же комꙋ только Богъ въ добрꙋ годинꙋ ꙋродитися далъ, комꙋ слꙋчайно, припадкомъ рꙋская книга въ рꙋцѣ досталася, нею ѧкбы заклатою ниткою провожденъ ишолъ все далѣй и далѣй и такїй истиннымъ есть Рꙋсиномъ, бо чꙋвство основаное на знанїю, на дѣлахъ положительныхъ, историческихъ. Оттꙋдꙋ понимаемъ, чемꙋ междꙋ нашимъ нѣжнымъ поломъ такъ мало рꙋского дꙋха, бо женьщина не мала способности наꙋчитися рꙋской бꙋквы, а тымъ больше рꙋской исторїи. Они чꙋвствомъ только жїютъ, но чꙋвство если бы мало хоть незначныи ѧкїи точки исторически, хоть темныи, далекїи предательныи понятїя о мꙋжахъ отечества, малибысьмо въ нихъ найгорячѣйшихъ поборничокъ справы нашой. Абы вже до того сказати, видимо ѧкъ много знаменаютъ и влїяютъ на отечестволюбїе сами имена лицъ историческихъ, безъ знанїя ихъ дѣланїй. Каждїй Полякъ и Полька съ гордостью вспоминае н. п. о своимъ Косцюшкꙋ, и наши Рꙋсинки о нимъ знаютъ хотай за нашего большого лицаря Богдана и не чꙋли. Постарайтежь ся родимци о исторїю народнꙋ; тая най бꙋде написана словомъ всякомꙋ зрозꙋмѣлымъ легкимъ, по примѣрꙋ иноплеменныйхъ попꙋлярныхъ исторїй а певно на безчꙋвствительность молодежи нарѣкати не бꙋдете.

Гетъ! гетъ! гетъ! гетъ!!!

(Продолженіе.)

Онъ то по нїякомъ часѣ дещо опаматавшагося попровадилъ самъ до его хаты, але и непорожнꙋ понесъ флашкꙋ за пазꙋховъ — розбивалъ мꙋ ѧкъ могъ тяженькїи смꙋтокъ, а все и зачиналъ и кончилъ келишкомъ, и ꙋходячи не бралъ не допилой квартины съ собою, призабꙋлъ нѣкыто! Нещастный той самъ въ хатѣ позосталый человѣкъ, хотай ꙋже съ нова тою страшенною дꙋрѣйкою добрѣ забезꙋстленный, ѧкось предцѣ по хвили прїйшолъ щоколвекъ до себе, опаматалъ ся, и кобы не тая шатанькая позостала квартина, може бы и до звыклаго собѣ прїйшолъ бꙋлъ розꙋма,

але що дїаволъ самъ немогъ, то вѣрный рабъ его со всѣмъ исполнилъ и совершилъ такъ, якъ мꙋ только было пожаданно. Повѣдаю опаматалъ ся дещо нещастный отецъ той, а перша его гадка бꙋла о сто разъ отъ себе нещаслившомъ Романѣ, поглянꙋлъ на ложе и бачꙋчи го безъ памяти тамъ щось гомотящого, погадалъ си, що и онъ ще съ непорожною головою тамъ оупочивае, а о своей старой такой помыслилъ, що ю де родина взяла до себе для отпочинкꙋ. Але Господь святый лѣпше зналъ де она и якъ отпочивала! о отпочивала на вѣки! Але онъ? онъ того недогадꙋючися самъ промовитъ до себе: „що то за лепскїй человѣкъ той нашъ арендарко, даймꙋ Господонькꙋ здоровье! всѣ мя отстꙋпили; а онъ не паматаючи навѣтъ, що то неразъ Боже прости? и враждовалъ емꙋ на него, такой милосердитъ ся въ моемъ тяженькомъ нещастью надо мною. Тое домавляючи, взялъ на столѣ позосталꙋ флашкꙋ, напился прилагодженой си отравы разъ и дрꙋгїй, ба выпилъ, щокольвекъ тамъ позостало бꙋло, до найменшой капки; взялъ такъ выпорожненꙋ подъ пахꙋ и въ три дорозѣ затачаючи ся, полѣзъ до поганого ворога. О! го! не выйшолъ онъ съ оттамъ нїяко, нїяко! Бачено го оуже о добрыхъ кꙋрахъ домовъ повертающого, але не подобнаго до человѣка; що постꙋпилъ, то або оударилъ бѣсови поклони, або запоролъ въ землю носомъ, або ишолъ якъ якая звѣрина и ногами и рꙋками наразъ.

Скоро свѣтъ, дня дрꙋгого, якось то донесенно нашомꙋ, бодай провѣковали! Панотцеви; въ той часъ они возываютъ старшаго церкви брата, божъ завсегда онъ оу нихъ правою якъ то мовлятъ рꙋкою, а якъ бы дꙋшею прочꙋвали, що тамъ не безъ диво гладꙋ, посылаютъ го о всѣмъ принести имъ вѣсти. Спѣшно приходитъ онъ тамъ къ хатѣ, а тꙋтъ всѣ отворомъ двери! нигде не видати и живого дꙋха, только, пробачте, собака догризающїй щось тамъ въ горщикꙋ, выскочилъ зъ печи; ба вступитъ онъ и до хати, не видати никого, ажъ погляне къ ложꙋ? а тамъ, Господонькꙋ ратꙋй! нещастный Романъ безъ памяти на земли! по розбꙋренной видно постели, що бѣдненькїй не мало тамъ насꙋятившися, оупалъ безъ всякого смысла. Погляне сюда и тꙋда, нѣтъ больше никого, оужасъ страшенный скрозь го проникае, завозве онъ отца, завозве матерь; але прочъ отъ порожныхъ стѣнъ отбивающагося еха, якъ посередъ темной пꙋщи, ани голоса одного; зближае ся до нещасного лежащаго, а той якъ грань розпаленный а отворенна гꙋба? якъ бы выпаленна въ печи челюсть, якъ оуголь сгорѣла. Романе! Богъ съ тобою! що ты робишь Романе? возкликне, але где отозве ся? нехай кто и съ пꙋшки надъ нимъ выпалитъ — онъ якъ пень глꙋхесенькїй!! только щось загомонитъ самъ до себе а все страшное, ажь волосъ на головѣ ся взноситъ. Що тꙋ дае онъ Панотцꙋ о всѣмъ знати; а они паличкꙋ въ рꙋкꙋ, бѣгцьомъ съ нимъ и съ больше ще людьми, на помянꙋтое всякой оужасности полное мѣсто; безпаматнаго хораго подносятъ, кладꙋтъ на ложе, о отцꙋ и матери, отъ сꙋсѣдъ и кревныхъ добѣдꙋютъ ся, пытаютъ; але прочъ того, що го ктось тамъ о полъ ночи зъ корчмы страшно рачкꙋющаго бачилъ, никто ничого не приповѣсть, нескаже; по всѣхъ кꙋтахъ при обойстю кличꙋтъ, шꙋкаютъ, але все во тще! нарештѣ входитъ до вспоминаной коморки, а тꙋ, щожь то за видъ оужасный? безпаматнаго Романа мати, ще предъ недавнымъ временемъ зъ много мѣръ только честная газдина, якъ звѣрь на земли розтягненна, бездꙋшна! охъ! на полъ сътлѣла!!

ай! горяжъ! горяжъ! загорѣлъ въ ей серденьку, спалилъ нещаслной всѣ внутрности, а вухаючи широко розъявленною губою огонь той лютого пекла димящими ся клубками, выперлъ зъ волѣлой ей груди непокаянную душу.

Але гдежь подѣвъ ся нещасный отецъ Романа? годѣ го найти, годѣ оупытати! Посылаютъ и до корчми, чи снова тамъ не заблудилъ, не повернулъ ся? и тамъ нѣтъ его; пропалъ та зникъ якъ подъ сирую земленьку, якъ въ верженный камень въ глубокую воду. Когда только приключаеся оужасностей съ людьми отъ Бога отступленными, и худобка остала бѣдною; стайня отъ коней, яковыхъ въ многихъ селахъ пошукати, стояла отворомъ, а самыи конѣ, Богъ оуже вѣсть, за которыми обертали ся свѣтами. Злыи люде чаяли только на пору для себе случайную, и такой, якъ познѣйше доведалося, одныи зъ запроваджающихъ нещасного того человѣка, по стипахъ до корчмы, въ порозумлѣнью ся съ паномъ арендарикомъ, гладонько ихъ въ Божій широкій свѣтъ выпровадили; а волыки, когдась якъ соколоньки, що то ся злымъ окомъ не было дивити, повпинаныи при порожныхъ яслехъ, отъ трохъ довъ ни ѣли, ни пили, якъ гаки поставали, ажь землю подъ собою повыкивали, а не ричатъ ни? ажь сумъ звирае! Наймитиско будучи такой чрезъ цѣлое время похорона не тверезый, а бачучи що ся въ цѣломъ дѣяло дому, въ часѣ бытія въ корчмѣ старого, розбилъ скриню, загорнулъ що возмогъ только и повандровалъ свѣтами, и комужь было бѣдну худобку допильновати, покормити, тай напоити? Ай дайте люде добрыи що худобцѣ ѣсти! возкликнутъ Панотецъ. и скоро похоплено для ней соломы и сѣна, абожь то не было що тамъ и дати? приносятъ е до яслей, а тамъ Господи милосердный, ратуйже! ратуй! снова новая приказа! Не шукайте оуже старого! не треба го шукати! е онъ ту въ яслахъ, повѣдаютъ пріишовшіи тамъ съ пашею

(Продолженіе слѣдуе.)

ЕВРЕЙСКІЯ МИЛОДІИ

(изъ Лорда Байрона)

О плачь по той что тамъ гдѣ Вавилонъ,
Рыдала — храмъ ей пустъ, а край лишь сонъ!
Заплачь за Юды арфой, что она розбилась
Язычникъ тамъ, гдѣ Богу слава возносилась.

Гдѣ пошлетъ Ізраель язвенну ногу?
Когдась Сіона возгримитъ пѣснь Богу?
И отъ пѣсней Юды будетъ сердце грало
Что и гласъ небесный нѣкогда слышало?

О бездомное племя, путью утомлено
Покоя — ли имѣть тебѣ не суждено?
Голубъ имѣетъ гнѣздо, а лисъ порище —
Человѣкъ отчину, но Юда гробище.

А. П.

Въ Ч. 28. на стор. 225 мѣсто фарисейству чит. фарисейства, на стр. 226 въ примѣч. мѣсто люде ч. бабы, на стр. 227 опущено до звѣздки при словѣ (истинну) примѣч. Іоанна VIII. 31. до послѣдногоже примѣчанія опущено звѣздку при словахъ: „(совокуплаемыхъ видахъ)“ —

Редакторъ І. ГУШАЛЕВИЧЪ. — Типомъ и накладомъ Института Ставропигіянского.